УДК 1:316
ББК 60.026

С.В. Зеленкина

ДИАЛОГ С ДРУГИМ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

S.V. Zelenkina
The Dialogue with the Other in the Post-Modern Model of Human Being

The concept of human being in the context of features of the model of the world in the contemporary postmodern philosophy is analyzed. The possibilities of a dialogue in the era of virtual communication are studied.

Key words and word-combinations: Other, dialogue, virtual communications.

Анализируется концепция человеческого бытия в контексте особенностей модели мира современной постмодернистской философии. Исследуются возможности диалога в эпоху виртуальных коммуникаций.

Ключевые слова и словосочетания: Другой, диалог, виртуальные коммуникации.

Диалог присутствует в любом культурном контесте. В эпоху постмодернизма противоречивая коммуникация с Другим приобретает еще более специфические особенности, так как проходит в поле смещенных ценностных ориентаций общества и жизненных ориентиров. В философии XX в., в немалой степени являющейся философией языка, не случайно понятие Другого обретает актуальность как направленное на объект диалога и коммуникации, тоже являющихся феноменами [1]. Идея диалога, как никогда, актуальна именно в наше время мультиинформационного потока, хлынувшего на человека.

В основу понятия «Другой» легла гегелевская категория «свое иное», отлично выражающая суть: то, что не есть Я, но представленное, однако, в отношении ко мне и для меня; предполагающее диалог и коммуникацию, где каждый из коммуникативных партнеров не только является значащим для другого, но и обусловлен другим. Поскольку человек может определить себя лишь через

Другого, возникает проблема самоопределения в условиях дискурсивно-хаотичного существования Другого.

Проблема идентификации Другого становится проблемой самоидентификации. Издавна эта проблема имела более конкретное значение, означая человека иной культуры, носителя иного языка или представителя иного сословия. Но если для человека современного она приобрела значение взаимодействия с человеком, находящимся рядом, то в последние десятилетия все более острой становится проблема коммуникации с человеком кажущейся близости, с субъектом диалога по ту сторону экрана, когда диалог сведен исключительно к текстуальному выражению. Таким образом, равный субъекту диалога онтологически, то есть существуя в том же пространстве ценностей и смыслов, Другой переместился из сферы предметности в сферу символического.

Феномены человеческого бытия получают свое выражение в языке как одной из форм существования человека. Исторически концепция Другого не нова, но именно постклассическая философия акцентирует ее связь с языком, одновременно намекая на его враждебность. Например, отмечает Ж. Лакан, «как только… ребенок столкнется с Другим, он немедленно теряет свою былую невинность и начинает защищаться от реальности посредством языка» [2, с. 251]. Для ребенка Другой, олицетворяемый взрослым, изначально трансцендентен [3]. Сознание человека, неразрывно связанное с языком, противостоит Другому как объекту коммуникации. Здесь имеет место парадоксальная ситуация, когда язык является и необходимым средством для понимания Другого, и защитой от него. Впрочем, это частная сторона парадоксальности самой фигуры Другого.

Возможность познания Другого, сознание которого по отношению к нам трансцендентально (то есть содержание его переживаний остается мне недоступным, как никогда не данное мне непосредственно, а лишь опосредованно и гипотетически, через уподобление моему собственному), находится под вопросом. Мы можем попытаться объяснить Другого, но понимание объекта не имеет ничего общего с его познанием. Тем не менее именно непостижимый Другой является для нас средством самопознания, познания структур своего бытия, потому что Я человека также не может быть определимо посредством самого себя как недостижимое для познания.

Единственный опыт, который Другой не может нам передать, это опыт умирания. В этом смысле очень точно сказано в экзистенциализме, что каждый умирает в одиночку. Казалось бы, смерть, данная человеку как факт смерти Другого, должна была бы убеждать его в собственной смертности, но этого не происходит, она может убедить человека лишь в смертности Другого, но никак не собственного Я, по отношению к которому она «радикально иное» и потому принадлежность того, кто «расположен» в «ином», кто к этому «иному» «причастен» [4, с. 103].

Именно здесь реализуется сартровское «ничтожение» Другого в его состоянии низведения к вещественности больше чем каким-либо иным образом, приближая его к «ничто», пугая его этим. Таким образом, получается своего рода отрицание отрицания. Особенно заметно это становится позже, во время феномена постмодернизма как феномена игры, опровержения самого себя. Взаимодействие в эпоху средств электронного общения рождает феномен ролевого поведения.

Процесс коммуникации перестал быть диалогом между Я и Ты. Открытый диалог «лицом к лицу» превратился в диалог частично обезличенных субъектов, поскольку при общении в электронной сети человек не имеет возможности получить такую невербальную информацию, как жесты, интонация, язык тела. Если реальная коммуникация предполагает наличие Другого, то при абстрактной, например электронной, ее форме другость исчезает; человек общается не с реальными собеседниками, а с искусственно созданными образами, призванными замещать реальные образы. Другой становится не зеркалом, а экраном, где теряется связь с реальным объектом. Э. Тоффлер называет такое общество обществом компьютерных пользователей, максимально обезличенных и отдаленных друг от друга [5], отсутствующих как данность здесь и сейчас, существующих «не как данности, а как «следы» данностей, знаменующие не «присутствие», а «отсутствие означаемого» [6, с. 123]. Как пишет М.Н. Естропов, исследуя труды Э. Левинаса, «след» есть «явленное отсутствие», его отсылка всегда остае тся пустой [4, с. 104]. Другой становится отсылкой к иному Другому, в полном соответствии с принципами философии постмодернизма, где такой системой отсылок предстает перед нами текст.

Это восприятие далекого Другого коррелирует во времени с восприятием человеком смерти, которая приобрела свойства отчужденной, о чем писал Ф. Арьес в работе «Человек перед лицом смерти» [7]. Смерть не принадлежит человеку так же, как не принадлежит и жизнь, и в дальнейшем легко будет проследить тенденцию к изменению этого фактора: с возрастанием самосознания своей индивидуальности, уникальности и ценности своей жизни соответствующим образом изменится и отношение к смерти. Выделяя пять моделей смерти по типу отношения к ней как собственности и проводя последовательный анализ, Ф. Арьес показывает, как первая модель, называемая им традиционной, в дальнейшем претерпела трансформацию, при которой смыслы и значения этих элементов смещались в сторону индивидуального начала.

Другой воплощает в себе черты небытия, которое невозможно помыслить, и смерти, агрессивной и непредсказуемой для современного человека, не вписывающейся в естественный порядок вещей, и подвергается такому же трансцендированию сознанием человека. Сложно представить в классической философии столь явное присутствие Другого, в отличие от философии XX в., в частности экзистенциалистской. Столь подробно рассмотренный Другой – герменевтически у Х.-Г. Гадамера и П. Рикера, как отрицание моего Я у Ж.-П. Сартра, как абсолютно иной Э. Левинаса – в реальности предстает оттесненным в сторону восприятием современного человека с позиции, близкой к солипсизму.

С одной стороны, каждый индивид нуждается в реализации собственного Я в рамках того общества, в котором находится. С другой стороны, общество в состояние расколотости, со множеством ценностей и норм, отсутствием общепринятых норм не способствует взаимодействию с Другим и признанию его на основе уважения различий.

П. Козловски называет современное общество «обществом постмодерна, творческим обществом, обществом формирующейся культуры» [8, с. 137]. Столкновение с «иным» в таких условиях неизбежно, человек вынужден постоянно вести диалог с ним. Социокультурное различие часто рождает вражду. Частично

соглашаясь с С. Хантингтоном [9, с. 34], утверждавшим, что «в новом мире самые обширные, серьезные и опасные конфликты будут вспыхивать не между социальными классами, не между богатыми и бедными, не между какими-либо иными экономическими группами, а между народами, принадлежащими к разным культурам», можно прийти к заключению, что в основе вражды современности лежат социокультурные различия между представителями одного народа.

Появление новых средств коммуникации предполагает и изменение образа мышления, восприятия мира, себя и Другого в этом мире. Виртуальная реальность, ставшая феноменом современного развития общества, накладывает специфический отпечаток на феномены человеческого бытия, такие, как коммуникация. «Идея виртуальности ведет к пересмотру понятий реальности и существования других онтологических категорий» [10]. «Фактическим символом информационного общества может стать обессмысливание бытия через информационные схемы-сюжеты, логически и целостно представляющие собой своего рода мозаику», – считает А.И. Воронов [11]. Современная культура, характеризующаяся «состоянием постмодерна» (по выражению Ж.-Ф. Лиотара) как стилем мышления, и постмодернизм как характеристика нового периода в ее развитии [12, с. 5] определяют такое мышление человека, в котором превалирует игровое отношение к действительности, языку и собственному бытию; бытию, в котором важнейшие категории заменяются симулякрами, и языку, в котором вытесняются важнейшие экзистенциальные категории, а традиционное целостное восприятие их сменяется фрагментарным.

В различные исторические эпохи в коллективном сознании по-разному строились отношения между двумя фундаментальными явлениями мироздания – жизнью и смертью: от понимания смерти как естественного продолжения и завершения жизни до полного их разрыва в сознании человека, разведения их как двух различных сущностей, их взаимоотрицания. Однако с культурологической точки зрения связь между жизнью и смертью можно сформулировать в несколько иной плоскости, – когда отношение к одному из этих феноменов становится мерилом отношения к другому. В истории культуры такая взаимосвязь предстает своего рода константой, включающей культурные основания общества, являющиеся совокупностью социокодов культуры, ценностей и смысложизненных ориентиров, а также архетипов мышления и деятельности, на которых строится деятельность человека.

Феномен постмодернизма – это феномен игры, опровержения самого себя, парадоксальности. Пародия на все предшествующие эпохи, созданная и воплощенная постмодернизмом, проявилась в культе аутентичности самой по себе, в стремлении мыслить все творческие проявления как игровую сферу, в абсолютизации самоутверждения как такового, не задаваясь вопросом, имеются ли точки сопряжения между художественной деятельностью и картиной мира. В традициях постмодерна возникает искаженный образ мира, образ неживой и неподлинной реальности. Таким образом, на коммуникацию и диалог субъекта с Другим накладывается эффект феномена постмодерна, в точности повторяя его особенности, что не может служить поводом для позитивного его восприятия, но позволяет лучше изучить его особенности, что может иметь значение в социальном плане.

Библиографический список

1. *Демидов А.Б.* Феномены человеческого бытия. Минск, 1999.
2. Постмодернизм: энциклопедия. Минск, 2001.
3. *Лакан Ж.* Имена-Отца. М., 2006.
4. *Евстропов М.Н.* Эмманюэль Левинас: «Лицо» как абсолютное выражение // Изв. Томск. политехн. уни-та. 2010. Т., 317, № 6.
5. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти: Знание, богатство и насилие на пороге XX века. М., 2004.
6. *Феррони В.В.* Три лика Другого: «Другой», «Иной», «Чужой» // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 1.
7. *Арьес Ф.* Человек перед лицом смерти. М., 1992.
8. *Козловски П.* Культура постмодерна. М., 1999.
9. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизация. М., 2003.
10. *Опенков М.Ю.* Виртуальная реальность: онтодиалектический подход: дис. … д-ра филос. наук. М., 1997.
11. *Воронов А.И.* Философский анализ понятия «виртуальная реальность»: дис. … канд. филос. наук. СПб., 1999.
12. *Мокин Б.И.* Философский постмодернизм. Саратов, 2006.

K.A. Kuznetsova
The English School of Sociological Research of Management and Organizations: Traditions and Modernity

Scientific traditions and modern directions of the English school of sociological research of management and organizations are considered. The contribution of its representatives in the development of world sociology is covered.

Key words and word-combinations: English sociology, social research, organization, management.

Рассматриваются научные традиции и современные направления Английской школы социологических исследований управления и организаций. Освещается вклад ее представителей в развитие мировой социологии.

Ключевые слова и словосочетания: английская социология, социологические исследования, организация, управление.

УДК 316(091)
ББК 60.51

К.А. Кузнецова

АНГЛИЙСКАЯ ШКОЛА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЙ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Последние годы ознаменовались ростом исследовательского интереса к проблемам социального управления и организаций. Не только практики-управленцы, но и ученые различных научных дисциплин интенсивно переосмысливают сложившиеся в мировой практике знания в целях более тесной их адаптации к современным условиям. Современное социальное управление содержательно связывается с развитием новых форм